

Н.Ю. Кузьмин

Курганы элиты тагарского общества // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху (материалы заседаний «круглого стола» 22-24 декабря 1994 г. Санкт-Петербург). Археологические изыскания, Вып 18. СПб., 1994. С. 127-138

В тагарской, как, впрочем, и в других археологических культурах, особый интерес исследователей вызывают погребения элитарной части общества, в которых аккумулируются высочайшие достижения материальной и духовной культуры своего времени.

Однако, несмотря на обилие фактического материала, критерии выделения и социологическая интерпретация погребений тагарской элиты достаточно произвольны и расплывчаты.

Среди погребений тагарской культуры разными исследователями выделялись: безинвентарные погребения неравноправных членов общества, захоронения рядовых общинников, воинов, жрецов, родовой и племенной знати, погребения вождя племени или союза племен (Киселев, 1949; Липский, 1966, Грязнов, 1968; Кулемзин, 1973, 1980; Грач, 1975; Мартынов, 1979; Вадецкая, 1986; Кузьмин, 1987; Пшеницына, Поляков, 1989 и др.).

К погребениям элиты, или, следуя принятой терминологии, родоплеменной знати относили курганы, выделяющиеся монументальностью ограды, насыпи, большими размерами могилы, с захоронением одного или нескольких человек; в составе инвентаря подчеркивалось наличие золотых вещей. Для подгорновского этапа такими курганами долгое время оставались Кара-Курген и Узун-Оба, для сарагашенских – Салбык, где предположительно был похоронен вождь племени или союза племен (Грязнов, 1968).

Строго говоря, понятие "элита" включает не только правителей, представителей родоплеменной знати, членов правящего рода, но и элитарную часть других социальных групп – воинов, жречества и др.

В настоящее время структура и принципы функционирования тагарского общества неясны, но то, что они сложнее, чем представлялось ранее, подтверждается материалами раскопок двух последних десятилетий, когда при достаточно массовом исследовании памятников одного микрорайона выявляются курганы элиты разного ранга: Тесь V (Вадецкая), Тунчух, ТЭЦ Абаканвагонмаша (Севастьянова), Знаменка (Подольский), Разлив, Табат (Пшеницына), Тигей (Седых), Колок (Поляков, Пшеницына), Апысширэ (Павлов), Большой Полтаковский, Большой Новоселовский (Курочкин) и др.

(127/128)

Появление целого массива новых памятников, исследованных по современной методике, позволяет более детально изучить социальную структуру тагарского общества и, благодаря этому, точнее определить в ней место курганов, раскопанных ранее.

На новых материалах делается попытка реконструкции социальной структуры тагарского общества, выявляется новая категория женщин-жриц (Поляков, 1987; Пшеницына, Поляков, 1989).

В противовес утверждению А.М. Кулемзина об увеличении числа воинских погребений от начала к концу тагарской культуры, Г.Н. Курочкиным выдвинут тезис о "демилитаризации" тагарского общества и ведущей роли в нем жречества (Кулемзин, 1980; Курочкин, 1989). Выявляются особенности социального развития тагарцев по сравнению с другими народами Саяно-Алтая и европейскими скифами (Савинов, 1989; Курочкин, 1989). Выдвигается гипотеза о перемещении административно-политического центра кочевников Саяно-Алтая сначала из Тувы на Алтай, а затем, в III в. до н.э., в Минусинскую котловину (Кузьмин, 1989).

Одним из результатов проводимых исследований можно считать все большее признание того факта, что реальные процессы развития тагарского общества не могут быть "втиснуты" в условно-хронологические рамки семи этапов. Следует различать три культурно-исторических периода: 1. раннетагарский (баиновский, черновский, подгорновский этапы) (VIII - VI вв. до н.э.), 2. позднетагарский (биджинский, сарагашенский, лепешкинский этапы) (V - III вв. до н.э.), 3. тесинский (II в. до н.э. - II в. н.э.). Каждый из них обладал своей динамикой развития и спецификой социального устройства (Кузьмин, 1979).

Памятники третьего периода отражают глубинные изменения материальной и духовной жизни общества в новую гунно-сарматскую эпоху и, по сути, характеризуют другую – тесинскую - культуру, сменившую тагарскую (Кузьмин, 1992).

Значительные изменения происходят и на рубеже первого и второго периодов. Этот процесс отражает, видимо, появление курганов биджинского типа, предварительно датированных V в. до н.э. (Завитухина, 1968).

Изучение новых данных приводит также к переоценке сложившихся ранее стереотипов. Так Э.Б. Вадецкая, передатировав относившиеся ранее к раннетагарскому времени курганы родоплеменной знати (128/129) (Кара-Курген, Узун-Оба, Тигей), относит их к сарагашенскому этапу, что в определенной мере "понижает" и социальный статус погребенных (см. статью Э.Б. Вадецкой в настоящем сборнике).

Данная оценка не бесспорна, однако, сам факт попытки "омоложения" этих курганов ставит вопрос о наличии погребений элиты раннетагарского общества. В связи с возникшей проблемой ниже приводится краткое описание трех курганов с погребениями элиты разного ранга, исследованных автором в разные годы в Хакасии.

Наиболее ранний из них был раскопан на юге Хакасии неподалеку от села Верхний Аскиз в 1988 году (Верхнеаскизский могильник, пункт III, курган 4). Рядом с курганом 4 расположены меньшие по размерам раннетагарские курганы. Высота насыпи около 1,0 м, ограда размерами 13,0 x 13,0 м сооружена из плит; 8 угловых и простеночных камней; на одном из простеночных выбиты изображения стоящих оленей, а на плите ограды – фигурка человека. В центре ограды – надмогильное сооружение из камня размерами 8,0 x 6,0 м и высотой до 1 м. В западной части сооружения прослежены более крупные глыбы, здесь мог находиться проход к могиле, заложенный позднее. В заполнении могилы среди камней обнаружено впускное погребение молодого мужчины без вещей (рис. 1).

Основная могильная яма размерами 3,65 x 2,75 м, глубиной 1,3 м была перекрыта 20 плитами, уложенными продольно. В могиле – сруб не менее чем в 5 - 7 венцов, который ранее, видимо, доходил до бортов могилы. Пространство между срубом и стенками ямы заполнено плитами, уложенными "чешуеобразно". В 0,15 - 0,20 м от южной и западной стенок сруба на дне прослежены остатки стоящих на ребре досок, видимо от внутреннего ящика. На дне – разрозненные кости скелетов взрослых людей – двух мужчин и женщины. На черепе одного из мужчин – пробоины, нанесенные чеканом. Предположительно, первоначальное положение умерших – на спине, головой на запад. Среди костей животных найдены кости коровы, лошади, овцы. Из вещей обнаружены золотая бляшка, обрывок золотой фольги, соответствующий по форме обкладке нижней части кинжала, обломки двух сосудов: большого с одним широким желобком и миниатюрного. На дне могилы прослежен тлен, видимо, от сгнившей коры.

(129/130)

Еще один ранне-тагарский курган с погребением элиты более высокого ранга был исследован в 1993 году между поселком Чарков и Усть-Бюрь на левом берегу р. Уйбат у горы Багульной (хакасское название горы – Хулган). Каменная ограда подквадратной формы размерами 18,0 x 17,0 м сооружена из плит. По углам и серединам сторон установлены каменные стелы высотой до 2,8 м, на некоторых из них сохранились рисунки окуневских личин, изображение быка и курильницы. В центре ограды – наземное сооружение из камней, уложенных на высоту свыше 1,0 м. По периметру центральное сооружение обставлено массивными каменными блоками. Общие размеры конструкции 12,0 x 12,0 м.

Между центральным наземным сооружением и оградой первоначально оставался свободным обходной коридор шириной 2,0 - 2,5 м. К моменту раскопок он был заложен землей (рис. 2).

Среди камней наземного сооружения найдены обломки глиняного сосуда, кости лошади овцы, теленка – остатки поминальных тризн. Под каменным сооружением находились две могильные ямы – северная и южная – перекрытые бревенчатыми накатами. Обе разграблены. В первой могиле размерами 3,4 x 3,25 м, глубиной 1,6 м был установлен сруб не менее чем в 5 венцов. Дно устлано досками, под ними – тонкий слой глиняной обмазки, на дне сохранились отдельные разрозненные кости 3-х скелетов, в заполнении найдены другие кости этих же скелетов, а также разрозненные кости еще двух. Таким образом, первоначально в могиле было захоронено 5 человек: мужчина 30 лет, мужчина 35 - 50 лет, мужчина 45 - 60 лет, мужчина 45 - 55 лет и женщина 30 - 40 лет.

У западной стенки обнаружено несколько определенных наборов костей животных: не менее чем от двух лошадей, двух коров и трех овец, а также обломки четырех глиняных сосудов – миски из нижней части сосуда и трех сосудов баночной формы, украшенных под венчиком желобком и, в одном случае – дополнительно зигзагообразной линией.

Среди других предметов погребального инвентаря на дне могилы найдены: три бронзовые и одна золотая полусферические бляшки с отверстиями в центре, костяная бляшка, украшенная резными фигурками двух кабанов, бронзовый пластинчатый "предмет неизвестного назначения", кожаный чехол с лежащими на нем бронзовой и золотой бляшками. В чехле находились бронзовый нож и кинжал с

(130/131)

навершием в виде полой фигурки кошачьего хищника, ранее, видимо, обтянутой золотой фольгой (сохранилась отделка хвоста).

В заполнении найдены роговая обойма и десять костяных наконечников стрел разного типа.

В южной могиле размерами 2,6 x 1,65 м, глубиной 1,0 м сохранились остатки сруба (один венец), дно устлано досками. На полу лежали на месте кости ног женщины (?) 30 - 35 лет. Умершая была похоронена на спине вытянуто, головой на В-СВ. Из инвентаря в могиле найдены: два глиняных сосуда – один большой, баночной формы с желобком под венчиком, другой – небольших размеров, биконической формы с желобком в месте перегиба; бронзовые – нож с навершием в виде рельефно выделенного кольца, четырехгранное шило с грибовидной шляпкой, три полусферические бляшки (одна литая).

Кости животных представлены стандартным набором (нога, лопатка, ребра) молодой овцы, а также лопаткой взрослой овцы и обломком метаподии лошади, найденными в заполнении. В пространстве между центральным сооружением и оградой в восточной части находились четыре детских могилы, сооруженные с уровня древней поверхности. Третий, наиболее поздний из курганов, раскопан в 1990 г. на юге Хакасии, южнее села Верхний Аскиз на территории оросительной системы "Тасхыл" (2-я очередь строительства), могильник Тогр-Таг, курган 1 (рис. 3). Поблизости от кургана сарагашенских памятников нет. Земляная насыпь диаметром около 30 м, высотой более 1,0 м. Ограда размерами 20,0 x 17,0 м сооружена из невысоких плит, вкопанных "чешуеобразно", и удлиненных блоков, уложенных на погребенную почву. По углам и серединам сторон стояло 8 более высоких стел. На угловых, простеночных стелах и плитах ограды сохранились изображения личины окуневской эпохи, людей и животных карасукского и скифского времени.

В ограде находились две основные могилы – центральная (мог. 1) и южная (мог. 2), а также 3 дополнительных детских захоронения в каменных ящиках, устроенных в восточной части внутри ограды (мог. 3 - 5).

Могила 1 была перекрыта бревнами, уложенными продольно в два наката. Поверх них из плитняка было возведено каменное сооружение подпрямоугольной формы размерами 8,0 x 4,5 м, высотой до 1 м. Грунтовая яма размерами 2,9 x 2,65 м, глубиной 1,4 м. На дне – остатки сруба не менее чем в 5 венцов.
(131/132)

В могиле найдены разрозненные кости 4-х скелетов: мужчины старше 50 лет, мужчины 35 - 45 лет, взрослого мужчины, женщины 30 - 40 лет. Из костей животных - кости лошади, коровы, двух овец. В заполнении и на дне обнаружены обломки 3-х глиняных сосудов: двух баночных большого размера, украшенных желобками и орнаментом в виде повторяющихся углов, миниатюрного баночного с желобками под венчиком, а также две бронзовые колоколовидные подвески и полусферическая бляшка. В углу сруба на бревнах лежал бронзовый штандарт с четырьмя фигурками горных козлов на верхнем ободке, здесь же, под бревнами, найден бронзовый нож.

Могила 2 также была перекрыта бревенчатым накатом, поверх которого возведено каменное сооружение 7,0 x 4,0 м. Могильная яма размерами 3,1 x 3,1 м, глубиной 1,35 м. На дне - сруб не менее чем в 7 венцов покрытый бревенчатым потолком. В срубe похоронена женщина 30 - 40 лет, умершая от родов. Положение скелета вытянутое на спине, головой на 3-ЮЗ. Рядом, у правого бедра женщины, был похоронен новорожденный. Справа в ногах погребенной лежали кости лошади и овцы, около правой руки стоял глиняный сосуд с отбитым в древности венчиком. Трупы женщины

и ребенка, видимо, были покрыты покрывалами, украшенными многочисленными бронзовыми бляшками (отверстия по краям), пронизками, колоколовидными подвесками, стеклянными бусинами. В погребении также найдены: бронзовое зеркало и костяной головной нож, его верхняя часть оформлена в виде головы оленя. В одном из углов сруба обнаружены бронзовые "штандарт" без фигурок животных и нож.

Первый из описанных курганов наиболее ранний (VII в. до н.э.), он датируется по вещам, найденным в нем и в соседних синхронных ему курганах. Похоронены в кургане, вероятно, представители элитарной части какой-либо семейно-родовой группы. Из-за отсутствия вещей более точно определить социальный статус погребенных невозможно.

Второй курган сооружен несколько позднее, судя по имеющимся аналогиям вещам, - в конце VII в. до н.э. Монументальность конструкции, большой объем трудозатрат (общий вес камней центрального надмогильного сооружения составляет около тысячи тонн), наличие предметов искусства и золотых вещей позволяют предположить, что в нем похоронены представители родовой или племенной элиты. По крайней мере, один из погребенных мужчин был знатный воин ("парадный" кинжал, набор наконечников стрел). Индивидуальное (132/133)

погребение женщины выделяется архаичностью инвентаря (нож, литая бляшка).

Третий, наиболее поздний курган может быть датирован временем, переходным от раннетагарского к позднетагарскому (V в. до н.э.). Примечательно, что в каждой из двух могил в углу найдено по "штандарту" и лежащему рядом бронзовому ножу. Предполагается, что "штандарт" является атрибутом служителя культа или же отличительным знаком особо привилегированных лиц.

Все три кургана объединяет определенное структурное сходство конструкций: достаточно большие квадратные или близкие к квадратным ограды, восемь более высоких промежуточных и угловых камней, монументальные каменные надмогильные сооружения, высокие срубы в могилах, деревянные покрытия ям. Привлекает внимание и наличие рисунков на плитах оград и высоких угловых и простеночных камнях. В наиболее раннем кургане изображения животных (олени, фигурки человека), вероятно, синхронны основному погребению.

В кургане у горы Багульной вторично использованы окуневские стелы. Однако камни установлены так, что личины рельефно высвечиваются утром, когда солнце поднимается из-за противоположной горы: В третьем кургане на одном из угловых камней окуневская личина также освещается утренним солнцем. На других камнях присутствуют изображения более раннего (карасукского) времени, а также синхронные основным погребениям.

Ранее подчеркивалось, что одиночные погребения являются отличительным признаком курганов знати в начале тагарской культуры, однако, как мы видим, погребения знати могут быть и коллективными. В наиболее древнем из рассматриваемых памятников захоронено двое мужчин, и женщина (старшему мужчине около 50 лет). В двух других курганах коллективные погребения сочетаются с индивидуальными женскими. В коллективных захоронено соответственно: четверо мужчин (старший 45 - 60 лет) и женщина, трое мужчин (старшему свыше 50 лет) и женщина.

Видимо, совпадения не случайны. Так как эти коллективные могилы были, скорее всего, одноактными, можно поставить вопрос о том, что в раннетагарское время вместе со знатным лицом хоронили его приближенных или слуг, добровольно или принудительно принявших смерть. Позднее в курганах высшей знати - Салбыкском и Новоселовском - погребения также были коллективными. Если предполо-

(133/134)
жение верно, то не исключено, что в соседних индивидуальных могилах похоронены жены знатных лиц.

В раннетагарское время детей хоронили, как правило, либо в общих могилах со взрослыми, либо в отдельных могилах, пристроенных снаружи к ограде. Считается, что детские могилы внутри оград начинают устраивать с сарагашенского времени. Подчеркнем, что в раннем кургане у горы Багульной детские погребения синхронны основным. Возможно, на раннем этапе это признак социальной привилегированности умерших детей (найден уникальный глиняный сосуд).

Несмотря на общее (структурное) сходство трех курганов, в наиболее позднем из них видны черты, ставшие характерными позднее, в сарагашенское время: невысокая ограда из "чешуеобразно" установленных плит, сруб с потолком, двойной накат над ямой; появляются и не встречавшиеся ранее вещи, прежде всего, – прорезные "штандарты". Позднее их часто находят вместе с наверхиями, украшенными фигурками козла. Доказано, что наверхия украшали стойки погребального ложа (Вадецкая, 1975).

Примечательно, что в сарагашенское время, когда происходит миниатюризация вещей и появляется некоторая небрежность в изготовлении погребального инвентаря, наверхия и штандарты еще долгое время сохраняют первоначальный "реалистический" облик (Новомихайловка кург. 1, мог. 2). Возможно, что этот престижный предмет не только определял социальный статус умершего, но подтверждал его принадлежность к древнему, почти мифическому, клану жрецов или правителей.

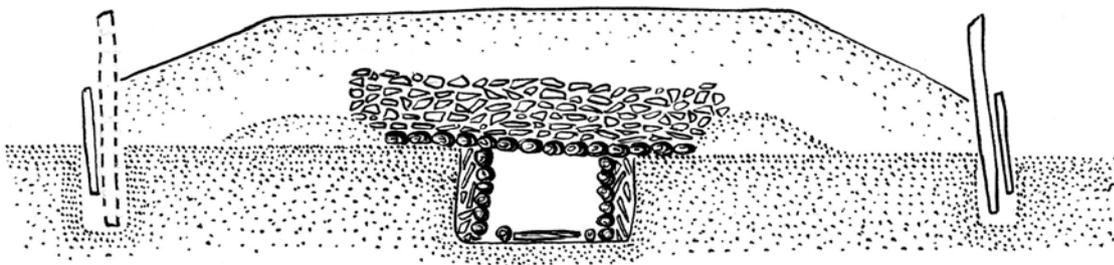
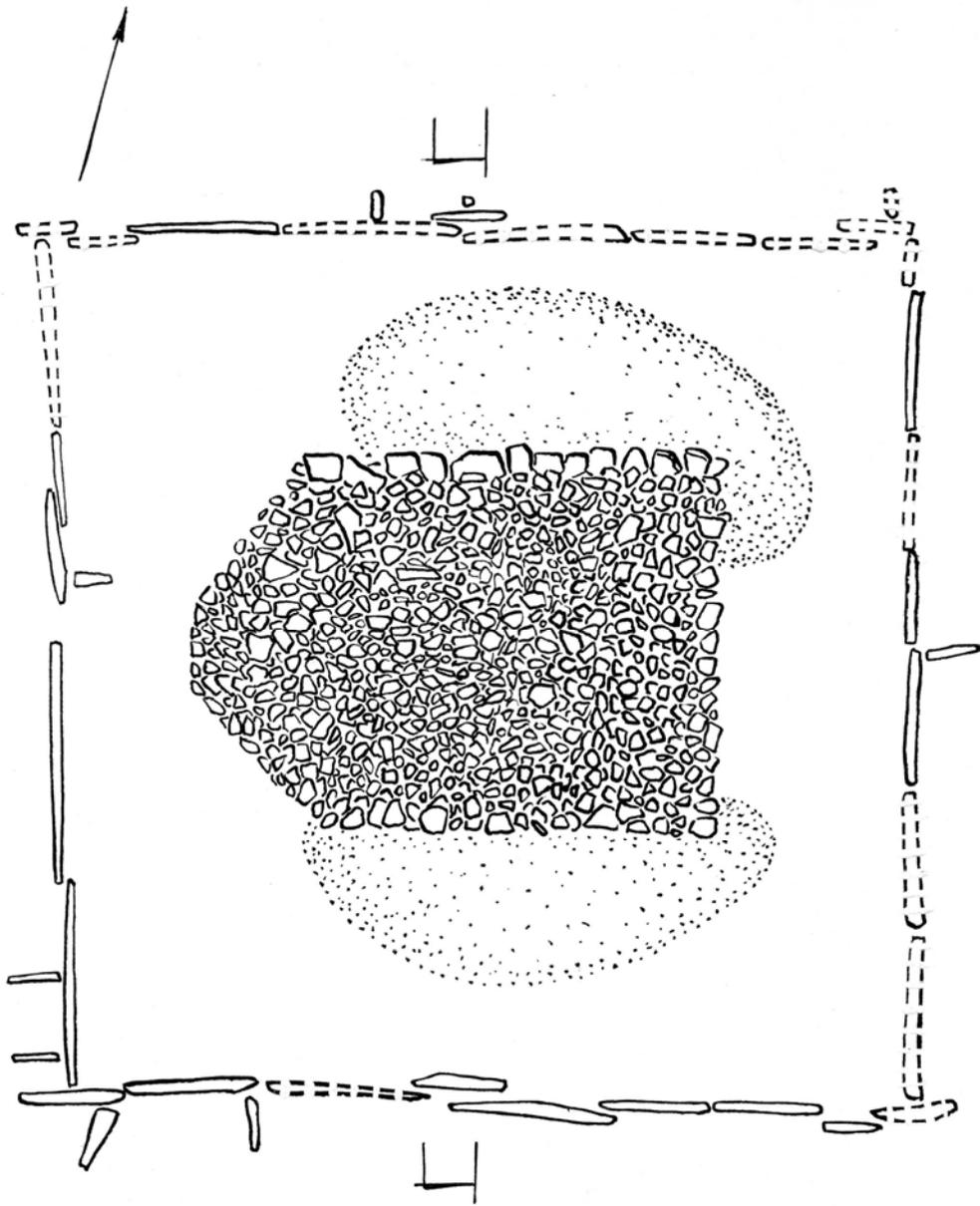
Курганы, подобные последнему из трех рассмотренных, не единичны. Достаточно широкое их распространение в V в. до н.э., с одной стороны, говорит о выделении особого социального слоя жрецов или правителей (возможно, сочетающихся в одном лице), с другой – знаменует начало нового позднетагарского периода с иными темпами и глубиной социальных процессов, затронувших все слои тагарского населения.

Подписи к рисункам:

Рис.1. Верх-Аскизский могильник, пункт III, курган 4. План наземных сооружений. Разрез-реконструкция (с.136).
(134/135)

Рис.2. Курган у горы Багульной. План наземных сооружений. Разрез-реконструкция (с. 137).

Рис.3. Оросительная система "Тасхыл", II-я очередь строительства, могильник Тогр-Таг, курган 1. План наземных сооружений. Разрез-реконструкция (с.138).

3M

